

Хотя Фан Чи Мо, окружённый шестью противниками, казался крайне уязвимым, он сумел найти лазейку в, казалось бы, безвыходной ситуации, разрушив устойчивую формацию и оставшись незамеченным. Вспоминая то, что видел ранее, Фэн Линьлань с нетерпением ожидал предстоящего боя.

Фэн Линьлань следовал за Фан Чи Мо, а Фэн Юаньцин поспешил за ним. Он не упустил из виду почти вздох своего господина.

Разве господину нравится наблюдать за чужими действиями? Шутки в сторону! Не раз он слышал, как господин приказывал ему держаться подальше, чтобы не испачкать взгляд. Вероятно, господину просто нравилось наблюдать за действиями молодого мастера Мо.

Фэн Шулань следовала за ними, ведя себя тише Фэн Юаньцина. Она отвечала за повседневные заботы Фэн Линьланы и Фан Чи Мо, но в бою не выступала на передовой.

Фан Чи Мо не стал скрываться и, активировав духовную силу, ворвался в центр четвёрки противников. Не раздумывая, он нанёс удар одному из них, и его сила пятого уровня Духовного Повелителя серьёзно ранила Сюаньнана.

— Фан Чи Мо?! — вскричал Фан Тун, как представитель клана Фан, лучше всех знавший Фан Чи Мо. Едва тот успел отвести руку, как Фан Тун уже воскликнул в изумлении.

Фан Чи Мо взглянул на Сюаньнана, лежащего на земле и едва дышащего. Видимо, ему действительно нужно было подходящее оружие. Если бы у него было оружие, Сюаньнан не отделался бы лёгкими ранениями.

Он был недоволен результатом своего удара, не подозревая, насколько это напугало окружающих.

— Разве старший мастер недавно не достиг только первого уровня Духовного Мастера? Как он смог серьёзно ранить Духовного Повелителя?! — Фан Тун также посмотрел на Сюаньнана, убедившись, что это не его галлюцинация.

Фан Чи Мо действительно серьёзно ранил Сюаньнана, и тот был на грани смерти. Он слышал, что Святой Снадобий мог создать Пиллюлю Нефритового Костного Мозга для восстановления каналов, но никогда не слышал, чтобы после этого сила резко возростала. Неужели это легендарное «разрушение и возрождение»?

Фан Чи Мо наконец взглянул на Фан Туна. Как старший мастер, он не мог знать всех членов клана Фан. По крайней мере, этого Фан Туна он не узнал. Из его обращения было ясно, что он принадлежит к клану Фан.

Подумав об этом, Фан Чи Мо нанёс удар Фан Туна. Его удар отбросил Фан Туна гораздо дальше,

чем Сюаньнана, и тот упал на землю, подняв облако пыли.

— Бежим! — крикнул Ли Лян, пустившись в бегство, используя всю свою силу, чтобы сбежать. Он не был сильнее Сюаньнана, и если Фан Чи Мо с лёгкостью убил Сюаньнана, то и его убить было бы несложно.

— Убежишь ли? — уголок губ Фан Чи Мо дрогнул, и он двинулся вперёд.

Его чёрные сапоги наступили на шею Сюаньнана, и, слегка надавив, он лишил его дыхания. Глаза Сюаньнана смотрели на Ли Ляна, который только что говорил. Жажда жизни была очевидна, но спасти себя он не мог.

Фан Чи Мо поднял ногу и подцепил меч, лежащий рядом с Сюаньнаном. Одной из причин, по которой он выбрал Сюаньнана первой целью, было его оружие, которое ему подошло.

Вооружившись, Фан Чи Мо бросился в погоню за Ли Ляном. Сделав лишь небольшой порез на руке каждого, он перестал преследовать их.

Ли Лян и Лянь Пин, увидев поворот впереди, даже обрадовались. Если они разбегутся на повороте, хотя бы один из них сможет сбежать. И, возможно, это будет он сам.

Радость в их глазах ещё не успела рассеяться, как оба упали на землю. Фан Чи Мо подошёл к ним и нанёс ещё один удар в грудь. Духовная сила, преобразованная из Семени Гу, была ядовитой, что не было большим секретом. Когда можно было скрыть это, он не возражал.

Чем больше козырей, тем лучше.

— Ты упустил одного, — сказал Фэн Линьлань, используя слово «упустил», а не «сбежал».

Фан Чи Мо посмотрел вперёд, на то место, где упал Фан Тун, но там никого не было. Очевидно, пока он разбирался с остальными, тот сбежал.

— Да, это был человек из клана Фан. Не знаю, кто придёт следом — Фан Жуй или Фан Цзинго.

Фэн Линьлань слегка улыбнулся.

— Скорее всего, Фан Жуй. Всё-таки, ты его родной сын. Если он принесёт тебя в жертву, это будет лучше, чем если ты умрёшь от рук Фан Цзинго.

— Верно. Фан Жуй всегда любил пустую славу, — кивнул Фан Чи Мо.

Взгляд Фэн Линьлани скользнул по мечу в руках Фан Чи Мо, его улыбка слегка потухла, а брови нахмурились. Он подошёл к Фан Чи Мо, выхватил меч из его рук и бросил на землю.

Звук металла, ударившегося о землю, был звонким, и в безлюдном месте он звучал особенно громко.

Фан Чи Мо посмотрел на Фэн Линьлани с явным вопросом.

— Тебе нужно подходящее оружие, а это не годится, — невозмутимо сказал Фэн Линьлани.

Он не стал говорить, что ему просто неприятно было держать меч, который использовал кто-то другой. Не только из-за качества оружия, но и потому, что оно было в чужих руках.

— Пока не нашёл подходящего оружия, можно временно использовать и это, — Фан Чи Мо знал, что качество меча не впечатлило Фэн Линьлани.

Ли Лян, даже имея уровень Духовного Повелителя, использовал оружие Духовного Мастера, что не позволяло ему раскрыть весь потенциал. Естественно, этот меч не подходил и Фан Чи Мо.

— Вот, используй это временно, — Фэн Линьлани достал меч из своего Пространственного кольца.

Необычно, но меч не был таким же роскошным, как его обычные вещи. Ножны были украшены сложными узорами, но без излишнего декора. Весь меч был глубокого чёрного цвета и не бросался в глаза.

Хотя внешне меч не выглядел роскошным, он был бесценным сокровищем. То, что Фэн Линьлани носил с собой, не могло быть обычным.

Фан Чи Мо хотел сказать, что не стоит принимать подарки без заслуг, но, увидев меч, он не смог произнести ни слова. Для культиватора самое важное — это техники, затем снадобья и, наконец, оружие. Хорошее оружие могло значительно повысить боевую мощь, позволяя использовать сто или даже двести процентов силы.

Увидев этот меч, он почувствовал сильное желание владеть им. Это был первый раз, когда он испытывал такую сильную тягу к оружию.

— Теперь тебе не нужно использовать чужое оружие, — Фэн Линьлани сунул меч в руки Фан Чи Мо.

Белая ладонь и чёрный клинок создавали резкий контраст. Он смотрел на ладонь Фан Чи Мо, и

его глаза словно потемнели.

Не убирая сразу руку, Фэн Линьлань сохранял позу, передавая меч. Когда их ладони соприкоснулись, он почувствовал, что, помимо волнения в крови, даже сердцебиение стало иным. Неужели это влияние Очищения родословной?

Фэн Линьлань сдержал желание прикоснуться к груди, глядя на их почти соприкасающиеся ладони. Почему-то звук сердцебиения казался ему сейчас особенно приятным.

Фан Чи Мо воспринял действия Фэн Линьланя как настойчивость в передаче меча, и его сомнения постепенно превратились в решимость. Он крепче сжал рукоять меча и с серьёзностью в голосе произнёс:

— Благодарю, старший Фэн.

— Линьлань, — Фэн Линьлань давно был недоволен обращением «старший».

— Хм? — Фан Чи Мо смотрел на Фэн Линьланя с лёгким замешательством.

— Фэн Линьлань, просто зови меня Линьлань, — повторил он, и его улыбка стала менее надменной, а более мягкой. — Или просто Линь.

Затем он подумал, что обращение одним словом кажется ближе. Никто никогда так его не называл, и если начнёт Фан Чи Мо, это будет неплохо.

...

Фэн Линьлань был Святым, и Фан Чи Мо не считал, что сейчас имеет право называть его по имени.

— Я не намного старше тебя, обращение «старший» слишком преждевременно, — Фэн Линьлань сказал это без тени смущения.

Да, он был «Фэн Линьланем» всего двадцать пять лет, что не делало его старше Фан Чи Мо на десять лет.

<http://bllate.org/book/15457/1367606>